

Провозившись до самого вечера, Ся Чжичжи наконец смутно почувствовал голод. Он окинул взглядом уже разобранные вещи, взял большой баул, собранный для него бабушкой Ся, и запихнул его целиком в шкаф.

Наконец, он достал хлебец, испеченный руками бабушки Ся, сел прямо на пол и принялся уплетать его кусок за куском. Здесь было хорошо, но рядом не было самых близких людей.

Сев подряд несколько хлебцев, он почувствовал приятную сытость. Ся Чжичжи поднялся и направился в вайну. Он понятия не имел, как всем этим пользоваться — раньше ему не доводилось с подобным сталкиваться, так что он даже не представлял, с чего начать.

К счастью, на дверной ручке висела инструкция, в которой подробно описывалось, как пользоваться каждым приспособлением.

На ее изучение ушел целый час. Ся Чжичжи разобрался, как применять то, что находилось в ванной — пусть пока лишь душ и стиральную машину, но это привело его в огромную радость.

Сияя от счастья, он прижал инструкцию к груди, вышел из ванной, положил ее на стол, с радостью взял сменную одежду и отправился мыться. Приняв душ, он вышел с влажными волосами, взял приготовленное бабушкой полотенце, вытер голову, а затем залез на кровать и лег спать.

Но он забыл выключить свет, к счастью, в общежитии была функция автоматического отключения электричества.

На следующий день ровно в восемь утра Цзин Юймин прибыл к общежитию Ся Чжичжи и уже собирался постучать, как дверь отворилась сама собой. Прямо перед ним оказалась маленькая мордашка Ся Чжичжи; стоило тому заметить Цзин Юймина, как он послушно задрал голову и приветливо поздоровался.

За спиной у него висел школьный рюкзак, из-за чего он был очень похож на ученика младших классов.

Цзин Юймин шевельнул пальцами, опустил руку и с вежливой улыбкой поздоровался в ответ.

Ся Чжичжи вытащил карточку выселения, сунул ее в карман и вместе с Цзин Юймином вышел из здания общежития.

Они направились к остановке автобуса. Сев в салон, они устроились рядом, и Цзин Юймин повернулся к Ся Чжичжи.

Всю дорогу Ся Чжичжи вел себя крайне послушно: отвечал на любые вопросы, причем делал это очень серьезно, отчего его личико становилось строгим и сосредоточенным. Не переживай, одноклассники у нас очень дружелюбные, не будь таким зажатым. Цзин Юймин хлопнул Ся Чжичжи по плечу, стараясь не давить сильно: Ся Чжичжи выглядел до того хрупким, что от любого резкого движения, казалось, мог рассыпаться.

Ся Чжичжи кивнул, показывая, что понял. Автобус ехал быстро, и вскоре они уже были у учебного корпуса. Цзин Юймин привёл Ся Чжичжи к лифту, чтобы подняться наверх.

Тесное пространство заставило Ся Чжичжи вцепиться в лямки рюкзака, его личико

постепенно побелело.

В следующее мгновение лифт тронулся, и голову Ся Чжичжи пронзило ощущение невесомости. Ему захотелось ухватиться за что-нибудь, чтобы обрести хоть каплю уверенности в безопасности...

Цзин Юймин почувствовал, как сзади кто-то слегка потянул его за одежду. Оглянувшись, он увидел Ся Чжичжи: тот опустил голову, зажмурился и обеими руками судорожно сжимал край его одежды, не смея ухватиться покрепче, а лишь робко цепляясь за самую кромку.

Удивлённый Цзин Юймин тут же крепко взял Ся Чжичжи за руку. Раздался звонок, двери лифта открылись, и Цзин Юймин поспешно вывел его наружу.

Почувствовав, что больше не находится в замкнутом пространстве, Ся Чжичжи постепенно пришёл в себя, и кровь прилила к его побледневшим щекам. Его рука всё ещё была переплетена с рукой Цзин Юймина, а подняв взгляд, он увидел обеспокоенное лицо Цзин Юймина.

Убедившись, что с Ся Чжичжи всё в порядке, Цзин Юймин с облегчением выдохнул и мягко упрёкнул его:

— Почему ты не сказал мне, что у тебя клаустрофобия?

Клаустрофобия — это ещё что такое? Ся Чжичжи лишь чувствовал, что внутри было слишком тесно, отчего ему становилось крайне некомфортно. Ладонь Цзин Юймина была такой теплой и горячей. Ся Чжичжи пошевелил пальцами и высвободил руку.

Только тут Цзин Юймин заметил, что они всё это время шли за руки. Он отдернул ладонь и уже собирался что-то сказать, как услышал робкое объяснение Ся Чжичжи:

— Я... я не знал, мне в... внутри было... немного нехорошо.

Что ж, судя по его искреннему лицу, он вовсе не пытался притворяться. К тому же, директор говорил, что Ся Чжичжи родился в глухой деревушке, так что его незнание подобных вещей вполне естественно.

— В следующий раз, если почувствуешь себя плохо, сразу говори мне, — наказал Цзин Юймин. — Хорошо... хорошо. Этот староста и впрямь отличный парень, во всём ему помогает, совсем как только что в автобусе.

От этого на сердце у Ся Чжичжи потеплело. Он подумал, что это уже второй хороший человек, повстречавшийся ему в этих краях.

Ся Чжичжи улыбнулся Цзин Юймину. Когда он улыбался, его глаза превращались в щелочки, а бабушка всегда говорила, что больше всего любит именно эту его улыбку.

— Сп... спасибо, староста.

— Кхм-кхм.

Этот заика, когда улыбается, оказывается, весьма неплох собой. Цзин Юймин даже сам от смущения заикаться начал:

— По... пойдём, скоро урок начнется, учитель и одноклассники, наверное, уже заждались.

Ся Чжичжи кивнул и послушно последовал за Цзин Юймином. Его класс находился на втором этаже, девятнадцатый... то есть девятый — сразу первый кабинет у лестницы.

Поднявшись наверх, они увидели классного руководителя, стоявшего у дверей. Заметив их, учитель радостно шагнул навстречу, а Цзин Юймин представил его как учителя Ли.

Учитель Ли был очень красивым. Ся Чжичжи вообще не решался смотреть прямо на людей с привлекательной внешностью.

Точно так же он не смел прямо глядеть на Цзин Юймина, когда встретил его впервые, но со временем привык.

Учитель Ли уже слышал от директора о непростой судьбе этого особого ученика и всем сердцем сочувствовал ему. Однако судя по сегодняшнему дню, дома о нем заботились очень хорошо.

Чтобы избавить новичка от лишнего волнения, представлять его перед классом вызвался Цзин Юймин. Стоило им переступить порог кабинета, как на них обрушилась волна всеобщего энтузиазма — класс бурно приветствовал появление нового ученика.

Особенно те, кто, едва Ся Чжичжи вошел, уставился на него в упор. От такого внимания Ся Чжичжи растерялся, но Цзин Юймин заметил его смущение и заслонил собой от чужих взглядов. Это помогло Ся Чжичжи немного успокоиться, и староста начал представлять его за него:

— Этого нового ученика зовут Ся Чжичжи. Чжи — из слова поддерживать, второе — от цикады. Он немного застенчив, так что надеемся на ваше понимание и поддержку.

Едва представление закончилось, из класса донеслось:

— Без проблем! Ради новенького — хоть в лепешку расшибёмся, ха-ха-ха!

— Садись со мной! Такой малыш, после уроков я поведу тебя обедать!

В классе поднялся шум и гам, но учитель Ли хлопнул в ладоши, призывая к тишине, и ученики тут же утихли.

— Не обижайте ученика Ся. Если у тебя, Ся Чжичжи, возникнут какие-то вопросы, можешь обратиться ко мне или к старосте. Главное — не держи всё в себе, договорился? — учитель Ли повернулся и мягко улыбнулся мальчику.

Ся Чжичжи не смел смотреть в глаза красивому учителю, поэтому, кивнув, сразу опустил голову. Зато сидевший рядом Цзин Юймин отчетливо видел, как покраснели у того уши.

Учитель Ли определил ему место за четвертой партой у окна, на четвертом ряду. Соседом по

парте оказался тот самый парень, который пару минут назад махал обоими руками с задних рядов, словно какая-то горилла. Если бы не смазливая мордашка, его и впрямь можно было бы принять за шимпанзе.

Заметив, что Ся Чжичжи спускается по проходу, сосед с улыбкой принялся усердно протирать парту и стул, проявляя крайнее гостеприимство.

Аккуратная короткая стрижка придавала парню особенно бодрый вид. Простая белая футболка в сочетании с черными джинсовыми шортами — чистый, свежий наряд — подчеркивала его стройную, подтянутую фигуру. От него так и веяло юношеской энергией настоящего студента, коим он, впрочем, и являлся.

Как только Ся Чжичжи устроился за партой, учитель Ли объявил, что утро пройдет на самоподготовке, а после обеда партий занятий не будет. По классу прокатилась волна ликования, но Цзин Юймин осадил всех громкими хлопками:

— Тише, товарищи ученики, не шумим.

Хоть он и улыбался, но производил впечатление человека сурового.

В классе вновь воцарилась тишина, и учитель Ли со спокойной душой удалился.

В парте уже лежали все необходимые учебники. Ся Чжичжи вытащил тетрадь, чтобы подписать ее, в то время как сосед в упор уставился на него восторженным взглядом, следя за каждым движением пера.

Даже при всей своей медлительности было невозможно игнорировать этот жгучий взгляд. Ся Чжичжи отложил ручку, повернулся, собираясь что-то сказать, но испугался, что его голос окажется слишком громким и помешает остальным. Тогда он решил снова достать ручку и чистую тетрадь — их ему собрал дедушка, испугавшись, что внуку не на чем будет писать упражнения, и запихнув в сумку целых несколько десятков штук.

Он собирался написать записку, но не успел даже прикоснуться пером к бумаге, как прозвенел звонок с урока. Какое удивительное совпадение — целая тетрадь осталась цела.

<http://bllate.org/book/22279/2332526>